

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН АЛТАЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

Шершнёва Елена Александровна

Варшавская Наталья Александровна

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

Рассмотрение положения мусульманских община на Алтае в первое десятилетие советской власти позволяет увидеть эволюцию становления государственной политики в отношении религиозных институтов. Мусульмане, рассматриваемые на начальном этапе становления советской власти, как некая опора, уже к концу 1920-ых гг. полностью лишаются свободы вероисповедания. Органы государственной власти осуществляют тотальный контроль за культовой и образовательной деятельностью мусульман региона.

В начале XX в. мусульманское население начинает активно включаться в общественную жизнь страны. В данный период начинают проводиться мусульманские съезды, в рамках которых активное участие принимают представители

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РНФ (проект №23-18-00117).

мусульманской уммы Сибири. С приходом к власти большевиков, советское правительство на начальной своей стадии стремилось к установлению лояльных отношений с народами, исповедующими ислам. Данный факт объясняется тем, что ислам, в силу исторически сложившихся условий, занимал одно из ведущих положений в поликонфессиональном государстве [13]. В Сибири, и, в частности, на Алтае согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. проживало 26625 человек исповедующих ислам, представленных такими этническими группами, как татары, казахи, бухарцы, башкиры, турки и др. [2]. В первые годы установления советской власти само наименование мусульмане и мусульманский этнос не всегда имели конфессиональный оттенок, а были обозначением этно-социальной группы. Таким образом, религиозный признак зачастую являлся критерием этнической идентичности народов [15].

В 1918 г. при Наркомнаце был учрежден Центральный комиссариат по делам мусульман внутренней России и Сибири (Муском) [20, с. 42]. Главная задача данного органа заключалась в организации жизни мусульманских народов и их интеграции в единый советский народ. Работе среди национальных меньшинств способствовали созданные в 1920-ые гг. отделы по делам национальностей. Согласно принятым в тот период постановлениям СНК РСФСР и предписаниям ВЦИК в 1920 г. был создан Алтайский губернский отдел по делам национальностей [3, Л. 75; 4, Л. 3]. Одной из задач стоящей перед данным органом власти стала ликвидация неграмотности среди национальных меньшинств [5, Л. 108]. В 1923 г. НКВД РСФСР был утвержден Устав Центрального духовного управления мусульман, согласно которого он распространял свои полномочия на Татарскую, Башкирскую, Киргизскую (Казахскую), Украинскую республики, Чувашскую, Калмыцкую, Вотскую автономные области, внутренние районы Поволжья и Сибири. Однако, все действия, а именно открытие приходов, организация учебных заведений, да и просто ведение метрических книг согласовывались с органами власти [17; 12, с. 50–55].

До середины 1920-х годов крупных антирелигиозных акций против ислама в стране не предпринималось. В этот период правительство стремилось максимально показать лояльность в отношении мусульманских общин. Об этом, например, свидетельствует то, что в 1926 г. было разрешено делегации из СССР принять участие в I Всемирном Конгрессе мусульман в Саудовскую Аравию [17]. Со второй половины 20-ых гг. ощутив свою мощь, советское правительство берет курс на подавление любого религиозного мировоззрения, и мусульмане в этом случае не стали исключением. С 1927 г. начинают закрываться медресе, меняются программы национального школьного образования (за основу берется атеистическое воспитание подрастающего поколения), закрываются и уничтожаются мечети [16, с. 55–61]. Меры по учету, а затем и установлению контроля за деятельностью религиозных объединений начинают предприниматься ещё в 1923 г. Так, согласно инструкции НКВД и НКЮ все религиозные организации на территории Алтайской губернии должны были получить регистрацию в трехмесячный срок. Однако данный процесс затянулся и завершился только к 1925 г., как на территории Алтайской губернии, так и в других регионах Сибири [11, Л. 15; 21, с. 183]. В рамках проводимых мер по регистрации религиозных объединений на территории Алтайской губернии в

середине 1920-ых гг. официально функционировало три мусульманские общины одна в г. Бийске и две в г. Барнауле [11, Л. 21, 104, 105]. При этом данные общины обязаны были заблаговременно подать заявление в губернский отдел ГПУ о планируемом собрании, указав ответственное лицо, за данное собрание, а также число молящихся, которое придет на него. Предписания государственных органов, о присутствии на собрании не более 30 человек, существенно ограничивали возможности по организации культовых собраний. О данном факте свидетельствует и число верующих мусульман, которых согласно статистике на 15 сентября 1925 г. насчитывалось в г. Барнауле – 191 человек, в Барнаульском уезде – 272 человека, Бийском – 63 и Рубцовском – 294 человек [10, Л. 81об., 78].

Особое внимание советского правительства было уделено национальному образованию [14; 18]. В мусульманской среде национальное и конфессиональное образование являлось неразделимым и до середины 1920-ых гг. правительство выражало некоторую лояльность в отношении мусульманских учебных заведения [17]. Так, в 1924 г. декретом ВЦИК разрешается учебный процесс в религиозных школах при мечетях [19]. При этом наряду с конфессиональным образованием с 20-х годов XX в. в Сибири начинает формироваться система национального образования. В отчете подотдела национальных меньшинств уездных отделов народного образования за 1921 г. сообщалось, что в деятельности данного органа были заинтересованы и сами местные мусульманские общины. При подотделе по инициативе мусульман было образовано культурно-просветительское общество [7, Л.1, 6об.]. Преподавание основ мусульманской религии оставалось неотъемлемой частью программы национальных школ в первые годы советской власти. В начале 1920-ых гг. допускалось существование богословских школ за счет добровольных пожертвований. При получении разрешения ЦИК, исполкома и ревкома допускалось преподавания мусульманского вероучения в помещениях общегражданской школы во внеурочные часы [17]. С установлением советской власти в Сибири национальное образование продолжало свое развитие. В регионе продолжали функционировать национальные школы, где преподавание велось на родном языке. Не последнюю роль в развитии национального школьного образования сыграл именно ислам [1, с. 120–130].

Меры по закрытию конфессиональных школ в регионе носили поступательный характер [8]. Уже в начале 1920-ых гг. совет национальных меньшинств активно участвовал в образовательной и воспитательной деятельности мусульманских учебных заведений, назначая в них сотрудников, а также осуществляя надзор за данными учебными заведениями [9, Л. 10–11; 6, Л. 21–21об.]. К середине 1920-ых гг. вводится запрет на преподавание вероучения в национальных школах, а затем было запрещено открытие религиозных школ и любых курсов по подготовки мулл [19]. Несмотря на все попытки мусульманского духовенства отстоять право на преподавание мусульманской догматике в стенах мечети в 1928 г. вышло Постановление ЦИК РСФСР о запрете преподавания мусульманского вероучения [20], а закон о религиозных объединениях 1929 г. привел уже к массовому изъятию культовых зданий и ликвидации конфессиональных учебных заведений [21].

Таким образом, следует отметить, что политика правительства в первое десятилетие советской власти выстраивалась по принципу постепенного подчинения религиозного института. На начальной ступени укрепления своих позиций, советская власть видела в мусульманах некую поддержку, однако уже к середине 1920-ых гг. наблюдается постепенное искоренение мусульманского вероучения из общественного сознания этнических групп, исповедующих ислам. На примере Алтая, мы можем увидеть, как постепенно вводились ограничения на культовую деятельность мусульман, а также искоренялось мусульманское вероучения из системы школьного образования.

Литература

1. Борзенко, И. Л., Ултургашева, О. Г. Формирование национальной школы тюркских народов саяно-алтайского региона в 1920-е гг. / И. Л. Борзенко, О. Г. Ултургашева // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – №5. – С. 120–130.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–1929. – 444 с.
3. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 5.
4. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 10.
5. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 14.
6. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 13.
7. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 20.
8. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 21.
9. ГААК. – ФР-922. Оп. 1. Д. 22.
10. ГААК. – ФР-531. Оп. 1. Д. 11.
11. ГААК. – ФР-531. Оп. 1. Д. 61.
12. Гусева, Ю. Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального духовного управления мусульман в 1920-е гг. / Ю. Н. Гусева // Гасырлар авазы. – 2013. – № 1–2 (70–71). – С. 50–55.
13. Дашковский, П. К., Шершнева, Е. А. Положение мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти / П. К. Дашковский, Е. А. Шершнева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. №56. – С. 28–36.
14. Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно правовых актов Союза Советских Социалистических республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016).
15. Кабдулвахитов, К., Ярков, А., Гарифуллин, И. Мусульманский аспект в сибирских восстаниях / К. Кабдулвахитов, А. Ярков, И. Гарифуллин // Repres News. 16.02.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://represnews.blogspot.ru/2011/02/blog-post_3833.html (дата обращения: 12.11.2016).
16. Кубанова, Ф. М. Советский период истории ислама в России / Ф. М. Кубанова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – №13. – С. 55–61.
17. Мухетдинов, Д. В., Хабутдинов, А. Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции / Д. В., Мухетдинов, А. Ю. Хабутдинов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. – 282 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3479> (дата обращения: 15.06.2019).
18. Постановление «О школах национальных меньшинств» // Библиотека нормативно правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm (дата обращения: 16.12.2016).
19. Сенюткина, О. Н., Гусева, Ю. Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей) / О. Н. Сенюткина, Ю. Н. Гусева. – М.-Нижний Новгород: ИД «Медина», 2013. – 232 с.
20. Силантьев, Р. А. Взаимодействие Российского государства и мусульманской уммы: история и современность: Учебное пособие / Р. А. Силантьев. – М., 2012. – 164 с.
21. Сокова, З. Н. Власть и ислам в 1920-е годы / З. Н. Сокова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2003. – № 3. – С. 126–130.